

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

Аннотация: В настоящей статье предпринято рассмотрение философских мотивов в романе А. Иванова «Общага-на-крови», где «общага» представляет метафорический образ пространства бытия героев писателя. В процессе чтения и анализа произведения наблюдаем попытки каждого из них преодолеть катастрофу личного бытия и «приближение к пониманию собственной экзистенции».

Ключевые слова: мотив, сюжет, пространство, экзистенциализм, бытие, нигилист.

**PHILOSOPHICAL MOTIVES IN THE NOVEL
BY A.V. IVANOV «DORN-ON-THE-BLOOD»**

Abstract: This article examines the philosophical motives in the novel by A.V. Ivanov «Dorn-on-the-Blood». «Dorn» is a metaphorical image of the space of existence of the writer's characters. In the process of reading and analyzing the work we observe the attempts of each of them to overcome the catastrophe of personal existence and to approach «the understanding of their own existence».

Keywords: motive, plot, space, existentialism, being, nihilist.

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л. УЛИЦКОЙ «ВЕСЁЛЫЕ ПОХОРОНЫ»**

Уайсбаева А.Г.

докторант 1 курса

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

alina.uaisbayeva@mail.ru

Научный руководитель – Нурғали К.Р.

д.ф.н., профессор

nurgalik1@mail.ru

Художественное произведение представляет собой совокупность авторских концепций, воплощенных различными языковыми и литературными приемами. Одной из основных категорий, связанных с процессом создания литературного текста, является художественный мир. По определению ученого-литературоведа В.Е.Хализева мир литературного произведения – это воссозданная с помощью речи и при участии вымысла предметность; художественно освоенная и преображенная реальность. Он многопланов. Наиболее крупные единицы словесно-художественного мира персонажи, составляющие систему, и события, из которых слагаются сюжеты [1, с. 194-195]. Исходя из данной дефиниции в основу настоящего исследования положена система персонажей, мотив, как мельчайшая сюжетобразующая единица и языковые особенности. В соответствии с темой докторского исследования: «Гендерная проблематика Л.Улицкой» анализ произведения «Веселые похороны» был проведен с позиции гендерного аспекта.

В качестве одной из особенностей гендерной проблематики, воссозданной в произведении Л. Улицкой, можно выделить языковые единицы, окрашенные в

отрицательную коннотацию при описании женских образов: «*Баб в комнате было пять*»; «*...маленькая, редкой толщины тетка*»; «*- Девки, в кучку собирайтесь!*»; «*Девуцы, изнемогшие за последнюю неделю от музыки...*» [2].

При создании фемининных и маскулинных типов персонажей автор намеренно нарушает гендерные стереотипы, наделяя мужчин женскими характеристиками, а женщин – мужскими: «*Мужественная Нинка ...*»; «*Тут и открыл дверь, стройный молодой человек в женском купальнике*» [2]. Также присутствует и желание сменить свой гендер: «*Со вчерашнего дня она все думала о том, какая жалость, что она не мужчина и не может уйти в тибетский монастырь. А с утра спросила у матери, нельзя ли ей сделать такую операцию, чтобы грудь в два раза уменьшит...*» [2].

Также Л. Улицкой выделяются несколько женских типажей, условно названные нами, как:

1. Заботливая, представленная героиней Валентиной: «*Бывают такие женщины, у которых руки все наперед знают, их учить ничему не надо, медсестры от рождения*» [2];

2. Сильная, нашедшее отражение в Ирине Пирожковой: «*Ступни режет, сердце почти останавливается, а скулы сведены безразмерной оскальной улыбкой...*» [2];

3. Беспомощная, олицетворением которого стала Нина: «*Ирина никогда не сталкивалась с тем женским типом, к которому принадлежала Нина: именно своей безграничной беспомощностью она возбуждала в окружающих, особенно в мужчинах, чувство повышенной ответственности*» [2].

Стоит отметить, что автору присуще не только детальное характерологическое описание женских персонажей, но и их внешние особенности, вещная принадлежность: «*Валентина в красном бюстгалтере. Нинка в длинных волосах и золотом кресте...*» [2].

Количественное соотношение маскулинных и фемининных образов неравномерно, что объясняется самим сюжетостроением данного произведения, центром которого является Алик – художник, еврейского происхождения, эмигрировавшего из России в Америку, собравшего вокруг себя множество разнообразных людей, в большинстве своем женщин, с которыми он имел близкие, интимные отношения: «*Алик был кумиром женщин едва ли не от рождения...*» [2].

Мотив полигамии рефреном проходит сквозь всё произведение «Веселые похороны». Данная сюжетная единица находит отражение, как в мужском, так и женских образах:

А) отец Виктор – христианский священник: «*Моя жена мне постоянно говорила, что если бы не мой сан, я был бы Дон Жуан*»;

Б) все женщины Алика: «*Не оставляют вас ваши подруги... Все они мирносицы, если их покрести...*»; в частности, Нина и Валентина: «*... сияла*

радостью и ангельской красотой, а Валентина, стоявшая позади нее со свечой, в снопе пыльного света, шедшего с потолочного окна, отпустила самой себе грех своей любви к чужому мужу» [2]. Такой тип отношений автором преподносится, как образец чистой, святой любви, что указывает, во-первых, на субъекта некоторых высказываний (отец Виктор), во-вторых, языковые особенности: существительное «мироносицы», прилагательное «ангельская», и побочный мотив греха, а точнее, отпущение грехов.

Однако, в художественном повествовании присутствует женщина, которая не приемлет множественные увлечения Алика, с досадой, злостью и сожалением размышляя о роли Алика в своей судьбе и о своих соперницах – Ирина: «Я рождала свою дочку в больнице для бедных, а ты в это время миловался с Нинкой и, может, с этой второй телкой, Валентиной... Интересно, она хитрая сволочь или просто баба хорошая...» [2].

Крепкий союз, созданный Аликом и его женщинами, рушится после его смерти, причем в день его похорон. Все, кроме супруги Нины, лишившейся рассудка из-за смерти мужа, нашли себе другие увлечения: итальянка Джойка – Бермана, Валентина – мускулистого индейца, Файка – темнокожего музыканта, Ирина – доктора Харриса.

Для Алика главным смыслом жизни являлось творчество и женщины, о чем символично говорится Л. Улицкой: «Самая прочная часть всей картины и была как раз эта точка соприкосновения женской головы и стены» [2]. Однако, несмотря на важную роль женщин в жизни героя, мы можем наблюдать обезличивание каждого фемининного персонажа, как отдельной личности: «Всех их он звал зайками и кисками» [2].

Некоторые мотивы строятся автором на приеме антитезы:

А) сексуализация женского тела/асексуальность: «Внимания на него голые женщины не обратили, да и он глазом не повел»; «Вместе с весом тела живым мясом мышц, уходила реальность жизни, и потому ему так приятны были полубоженные женщины, облеплявшие его с утра до ночи»; «Роб Менаше привычно отводил глаза от голых рук и ног, мужских и женских, как делал это у себя в Цфате...» [2]. Таким образом мы можем наблюдать три различных реакций мужских персонажей на обнаженность: отсутствие интереса врача Фимы, стыдливость раввина и интерес Алика.

Б) равенство/неравенство женщин и мужчин: «Для американского молодого человека такая карьера могла бы считаться неплохой. Для сорокалетней циркачки из России она была блестящей»; «Туда даже женщин не пускают...»; «Место это было мужским, ни одной бабы видно не было»; «Все сидящие здесь люди, родившиеся в России, различные по дарованию...» [2]. Данные цитаты описывают обустройство эмигрантов в Америке, и показывают, что перед лицом страшной трагедии – произошедшего в России переворота – граница между гендером стирается, все становятся просто людьми, без

разделения на пол, тогда как, бытовая жизнь полна сложностей и отсутствия равных условий.

Акцентируется внимание и на различиях гендера в вопросах веры: «*Это ведь, знаете, диссертацию написать можно – о различии в качестве веры у мужчин и женщин*» [2].

По мимо вышеназванных мотивов в произведении «Веселые похороны» встречаются мотивы, демонстрирующие отличия в характерах и поведении:

А) мотив гордости: «*Гордость была дьявольская – в тот вечер она таки ушла с писателем*» [2];

Б) мотив ревности: «*Алик схватил ее за волосы и врезал оплеуху*»; «*Ирина с ревнивым интересом смотрела в их сторону*» [2]. Как можно заметить по цитатам, приведенных из произведения, в состоянии ревности мужчины больше склонны проявлять агрессию и насилие, тогда как женщина занимает наблюдательную позицию.

Еще одним мотивом, рефреном, проходящим в произведении, является конфликт отцов и детей, в данном случае, разнополых: взаимоотношение отца и дочери: «*Алик оказался первым взрослым, кого она удостоила общением*»; «*Он сам того не зная, в два счета разрушил ту странную форму аутизма, которым страдала девочка лет с пяти*» [2].

Характерной чертой при описании психологического состояния женских образов является использование литературного приема оксюморона: «*Крикнула она улыбочивыми губами, стерев ладонью пот со лба и слезы со щеки*»; «*В жестких Иркиных губах проступала расплывчатая нежность...*» [2].

При построении диалогов между мужчиной и женщиной зачастую используется классический чеховский прием «разговор глухих», когда герои не понимают, не слышат друг друга:

«- Удачи вам. – мягко сказал Фима...

- Обиделся он, что ли? – подумала Марья Игнатьевна» [2].

Подводя итоги вышесказанному, стоит обратить внимание на несколько ключевых моментов:

1. Гендерный вопрос в произведении Л. Улицкой раскрывается посредством системы персонажей, мотивов, языковых и литературных средств;

2. Маскулинные и фемининные характеры имеют яркие отличия, оказывают взаимовлияние друг на друга, разрушают установившиеся стереотипы;

3. Автором выстраивается галерея женских типов: заботливая, сильная, беспомощная.

Список использованной литературы:

1. Хализев В.Е. Теория литературы. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: 2004 г. – 405 с.

2. Улицкая Л. Веселые похороны. – М.: Эксмо, 2008. – 288 с. // Электронный ресурс – [Режим доступа]: http://loveread.ec/view_global.php?id=3365

Аннотация: Данная статья раскрывает особенности миромоделирования художественного текста в аспекте гендерного анализа. Выявлены характерные черты воссоздания маскулинного и фемининного типажа на уровне мотива, системы персонажей, при помощи различных языковых особенностей и литературоведческих приемов.

Ключевые слова: система персонажей, мотив, фемининный тип, маскулинный тип, гендерные стереотипы, языковые особенности, антитеза, оксюморон.

FEATURES OF THE ARTISTIC WORLD OF THE WORKS OF L. ULITSKAYA «FUNNY FUNERAL»

Abstract: This article reveals the features of the world-modeling of a literary text in the aspect of gender analysis. The characteristic features of recreating the masculine and feminine type at the level of motive, system of characters, with the help of various linguistic features and literary methods are revealed.

Keywords: system of characters, motive, feminine type, masculine type, gender stereotypes, linguistic features, antithesis, oxymoron.

«ГОТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ» В МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В.А. ЖУКОВСКОГО «МАРЬИНА РОЩА»

Гарипова Г.Р.

магистрант 1 курса

Казанский федеральный университет,

г. Казань, Россия

garipova.g.r@mail.ru

Научный руководитель – Пашкуров А.Н.

д.ф.н., профессор

anp72@mail.ru

Готика, придя из европейской литературы XVIII в., остается до сих пор очень влиятельной. Эта традиция помогает многое прояснить и по-новому увидеть в истории отечественной литературы эпохи романтизма, эстетика которого выстроена нередко на сочетании концептов красоты и ужаса.

В готической литературе главной действующей силой всегда является тайна; всем движет чувство необъяснимого, но в то же время очевидного, внутренне и внешне связанного. Все это усиливает символику внутренних психологических состояний.

Задача слов / понятий категории состояния — воплотить и передать оттенки эмоционально-психических состояний человека, а также создать эмоционально-экспрессивную характеристику окружающего мира. В этой связи при анализе готических произведений мы и предлагаем говорить о категории